

БЮЛЛЕТЕНЬ
МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА
ИСПЫТАТЕЛЕЙ
ПРИРОДЫ

ОТДЕЛ
БИОЛОГИЧЕСКИЙ

ТОМ 98
ВЫПУСК

3

1993

Редакционная коллегия:

А. Г. Воронов, М. В. Гептнер, М. В. Горленко, И. А. Губанов, Ю. А. Дубровский,
Ф. Я. Дзержинский, В. Г. Кривенко, Н. С. Лебекина, Г. А. Мазохин-Поршняков,
Е. Н. Матюшкин (зам. главного редактора), М. В. Мина, Э. Н. Мирзоян, В. Н. Павлов
(зам. главного редактора), Т. А. Работнов, Т. С. Расс, А. С. Северцов, Г. Н. Силикин,
В. Н. Тихомиров (главный редактор), Б. А. Шендеров, О. В. Юрцева (ответственный секретарь)

Редактор *Н. И. Чигирева*

Мл. редактор *Е. В. Зеленина*

Технический редактор *Г. Д. Колоскова*

Корректоры *С. Ф. Будаева, Н. В. Иванова*

Адрес редакции:

103009, Москва, ул. Герцена, 6, комн. 11
Тел. 203-34-52

Сдано в набор 15.03.93.	Подписано в печать 11.06.93.	Формат 70×100/1
Высокая печать.	Усл. печ. л. 11,05.	Усл. кр.-отг. 9,08.
	Тираж 822 экз.	Уч.-изд. л. 10,4
	Заказ № 45.	Изд. № 2731

Ордена «Знак Почета» издательство Московского университета.
103009, Москва, ул. Герцена, 5/7.
Типография ордена «Знак Почета» издательства МГУ.
119899, Москва, Ленинские горы

БЮЛЛЕТЕНЬ

МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА

ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ

Основан в 1829 г.

ОТДЕЛ БИОЛОГИЧЕСКИЙ

Том 98, вып. 3

МАЙ — ИЮНЬ

Выходит 6 раз в год

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1993

ЭТОТ НОМЕР ЖУРНАЛА
ПОСВЯЩАЕТСЯ
ПАМЯТИ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ЗООЛОГА-НАТУРАЛИСТА И
ДЕЯТЕЛЯ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ
ЛЬВА ГЕОРГИЕВИЧА КАПЛАНОВА (1910—1943)
В СВЯЗИ С ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕМ СО ДНЯ ЕГО
ТРАГИЧЕСКОЙ ГИБЕЛИ

УДК 59

ТИГР В УССУРИЙСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ

Н. Я. Поддубная, В. А. Ковалев

Сохранение амурского тигра во многом зависит от знания структуры его ареала, что подразумевает изучение локальных популяционных группировок этих зверей в различных условиях обитания. До недавнего времени сведения по экологии тигра поступали главным образом из Среднего и Юго-Восточного Сихотэ-Алиня (Капланов, 1948; Матюшкин, 1973, 1992; Юдаков, Николаев, 1973, 1987; Животченко, 1981; Матюшкин и др., 1981; и др.). Для отличающейся своими природными условиями юго-западной части горной страны имелась лишь отрывочная информация (Юдаков, Николаев, 1973; Бромлей и др., 1977; Данченко, 1981). Чтобы восполнить этот пробел, в настоящей статье обобщены данные ежегодно проводимых в Уссурийском заповеднике учетов численности животных и собранные в период с 1975 по 1991 гг. сведения по биологии тигра.

Район исследований, материал и методика

Площадь Уссурийского заповедника 40432 га, территория его протягивается с запада на восток через верховья двух небольших рек (рис. 1). В западной части резервата (бассейн р. Комаровки) охраняется крупный массив первичных хвойно-широколиственных

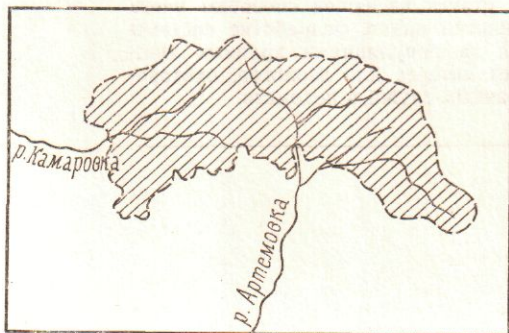

Рис. 1. Схема расположения Уссурийского заповедника

и широколиственных лесов, в восточной (бассейн р. Артемовки) до ее присоединения в 1972 г. к заповеднику велись хозяйственные работы, включая рубки ухода и посадки лесных культур. Через охраняемую территорию проходит автомобильная дорога краевого значения с автобусным сообщением. На землях, окружающих заповедник, ведутся промышленные лесозаготовки и промысел копытных, создаются новые поселения людей. Менее чем в 30 км от западной границы резервата расположена зона антропогенного ландшафта (обширные агроценозы, железнодорожная и автомобильная магистрали общегосударственного значения, г. Уссурийск).

Данные по численности тигра и различных видов копытных получены в результате проведения зимнего маршрутного учета животных (Приклонский, 1973). Они проводились в течение каждой зимы периода с 1975 по 1978, в 1985, 1986, 1990, 1991 гг. на одних и тех же маршрутах три раза, регулярно регистрировали следы тигров с целью выяснения участков обитания различных особей, половой и возрастной структуры населения. Сопоставление результатов учетов и круглого-

личных наблюдений показало, что проведение трехкратного зимнего учета позволяет выявлять от 60 до 100% особей тигров, посещающих охваченную обследованием территорию (табл. 1).

Таблица 1

Результаты учетов амурского тигра на заповедном участке бассейна р. Комаровки

Год	Количество особей		
	максимум одновременно учтенных (в скобках — не учтенные)	выявленных в результате проведения трехкратных учетов	отмечавшихся в течение года
1975/76	2 (1 самец)	3	3
1976/77	3 (2 тигренок-первогодка)	3	5
1977/78	4 (1 самец)	5	5
1978/79	4 (самец, самка с 2 тигрятами-второгодками)	7	8
1985/86	по 2 в трех учетах (в первом — 3 тигренок, во втором и третьем — самка с одним тигренком)	4	5
1986/87	2 (2 тигренок)	3	5

При определении пола и возраста тигров по следам использовали методические рекомендации Е. Н. Матюшкина и А. Г. Юдакова (1974), Е. Н. Матюшкина, А. А. Астафьева, В. А. Зайцева и др. (1981). В период с 1975 по 1978 г., в 1985 и 1986 гг. учеты проводили с установлением индивидуальной принадлежности следов, в периоды с 1965 по 1970, с 1980 по 1984, 1987 и 1988 гг. — подсчитывали только общее количество встреченных следов. Сравнение кривой, построенной на основании регистрации всех следов (рис. 2), с результатами специальных учетов тигра (табл. 1) показывает, что эта кривая правильно отражает тенденции многолетней динамики численности вида.

За площадь участков обитания особей принимали площадь многоугольника, очерченного по нанесенным на карту наиболее отдаленным точкам встреч животных и их следов. Общая протяженность учетных маршрутов составила 3302 км. Общее количество зарегистрированных находок тигровых жертв — 167 (из них 98 диких животных).

В работе, кроме личных наблюдений авторов (В. А. Ковалев — с 1975 по 1991 г., Н. Я. Поддубная — с 1989 по 1991 г.), широко использованы материалы из Летописи природы Уссурийского заповедника (1974—1991 гг.). Данные по питанию и гибели тигров дополнены сведениями, любезно предоставленными охотинспектором И. Г. Лещенко. Им, а также оказывавшим в разные годы помощь в проведении полевых работ Ю. С. Карпинскому, С. П. Косачу, А. И. Костюку, А. М. Косухину, В. М. Косухину, Ю. И. Кущеву, А. Д. Стародубу, К. К. Сластину, А. Н. Ульману авторы выражают искреннюю благодарность.

Численность

В 30—40-х годах тигры в районе заповедника постоянно обитали лишь в верховьях р. Артемовки (Юдаков, Николаев, 1973). Отсюда в 40-х и в начале 50-х годов одиночные звери проникали в бассейн р. Комаровки, но подолгу здесь не задерживались (Бромлей, Гутникова, 1955). С 1956 г. тигровые следы в заповеднике стали отмечать почти каждую зиму (Данченко, 1981); по-видимому, в это время складывалась местная группировка тигра. Поскольку в 1965—1967 гг. показатель его численности составлял 0,6 следов на 10 км, в 1968 — 0,7, в 1969 — 0,3, в 1970 — 0,5 и изменялся примерно в таких же пределах

с 1975 по 1989 гг. (рис. 2), можно предположить, что в районе исследований стабилизация численности вида наступила уже в конце 50-х — начале 60-х годов, в то время как в Лазовском заповеднике она завер-

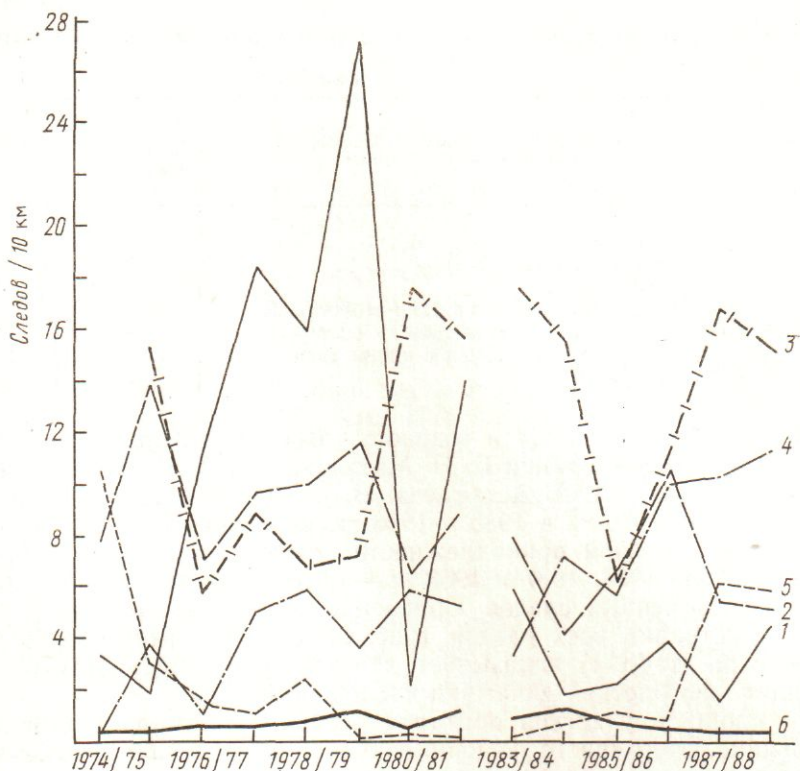

Рис. 2. Динамика численности копытных и тигра в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника: 1 — кабан, 2 — изюбрь, 3 — пятнистый олень, 4 — коосуля, 5 — кабарга, 6 — амурский тигр

шилась примерно к 1970 г. (Животченко, 1981), а в целом по Приморскому краю, по-видимому, только к концу 70-х — началу 80-х годов (Пикунов и др. 1985; Брагин, Гапонов, 1989). Отмечавшиеся в последние два десятилетия в районе исследований незначительные колебания уровня численности тигра были связаны с естественными процессами в охраняемых экосистемах хвойно-широколиственных лесов.

В 1975—1979, 1985, 1986, 1990, 1991 гг. одновременно в западной части заповедника регистрировали 2—4 тигра, общее же их количество, участки обитания которых полностью или частично были приурочены к бассейну р. Комаровки, составляло 3—8 (табл. 1). На всей охраняемой территории эти показатели составляли соответственно 3—6 и 6—11 особей. Возможно, что количество тигров, обитавших в заповеднике, было несколько большим, так как сеть зимних учетных маршрутов не охватывала юго-восточный участок резервата, редко посещаемый людьми и в бесснежный период года.

Использование территории

Характер использования территории у тигров местной группировки сложился, очевидно, еще в период стабилизации численности, а позднее не претерпевал существенных изменений. В разные отрезки времени

без существенных отклонений воспроизводилась единая схема размещения участков обитания особей. Обычно к территории заповедника был привязан участок обитания одного тигра-самца. В 1975—1979 гг. его ядро располагалось в центральной и северной частях резервата (Данченко, 1981). Периферийные маршруты этого самца (12 см)¹ охватывали юго-восточную и юго-западную части заповедника и в разные годы протягивались также на 3—7 км западнее и севернее охраняемой территории. Летом 1978 г. на юго-восточной окраине участка этого тигра были зарегистрированы следы другого самца (14 см). Характер его пребывания здесь остался невыясненным.

Спустя несколько лет, зимой 1986/87 г. и в бесснежный период 1987 г., перемещения того же или другого близкой величины тигра-самца (12 см) регистрировали в центральной и северной частях резервата и на сопредельной территории в верховьях р. Раковки, где 22 ноября 1987 г. была отмечена последняя встреча следов этого зверя. В конце ноября — начале декабря следы крупного тигра стали регулярно отмечаться в 10—15 км северо-западнее заповедника, в окрестностях с. Боголюбовки. Здесь 27 января 1988 г. был отстрелян самец из семейной группы, охотившейся в этом зимнем сезоне на домашних животных. Поскольку позднее тигры с шириной подошвенной мозоли 12 см в районе исследований не отмечались, можно предположить, что погиб тот самый тигр-самец, который долго обитал на охраняемой территории.

Освободившаяся территория была занята другим тигром (11,5 см), отмеченным впервые 19 января 1988 г. в юго-восточной части заповедника. В течение бесснежного периода года он держался в бассейне р. Артемовки, в начале декабря его перемещения были зарегистрированы в бассейне р. Комаровки. В 1989—1991 гг. участок обитания этого тигра занимал почти всю территорию резервата и смежные с ней на западе и севере лесопокрываемые площади, однако он не посещал участок заповедника, расположенный южнее долины р. Суворовки (левого притока р. Артемовки). Вблизи указанного участка он проявлял повышенную маркировочную активность (оставлял поскребывания на земле на расстоянии 50—100 м друг от друга), свойственную, по данным А. Г. Юдакова и И. Г. Николаева (1987), соседствующим самцам в полосе их контакта. Видимо, юго-восточная часть заповедника использовалась другим тигром-самцом, основная площадь участка обитания которого находилась за пределами резервата.

В районе исследований в течение десяти лет площадь участков обитания тигров-самцов составляла 500—600 км². Почти такие же результаты были получены на Среднем Сихотэ-Алине А. Г. Юдаковым и И. Г. Николаевым (1987). Сходство размеров занимаемых тиграми участков на западном макросклоне средней и южной частей горной страны связана, по нашему мнению, с тем, что здесь отмечается наибольшая для региона плотность населения кабана и изюбря (Бромлей, Кучеренко, 1983).

На занятой тигром-самцом территории располагались участки обитания 2—3 самок с тигрятами или без них. При этом в течение длительного периода различные тигрицы занимали одни и те же два участка. Первый из них был привязан к восточной части резервата. В 1976 г. ядро участка обитавшей здесь тигрицы (9 см) располагалось южнее и восточнее р. Артемовки. В сезоны 1981/1982 и 1990/91 гг.

¹ Здесь и далее цифра в скобках обозначает ширину подошвенной мозоли («пятки») передней лапы тигра.

без существенных отклонений воспроизводилась единая схема размещения участков обитания особей. Обычно к территории заповедника был привязан участок обитания одного тигра-самца. В 1975—1979 гг. его ядро располагалось в центральной и северной частях резервата (Данченко, 1981). Периферийные маршруты этого самца (12 см)¹ охватывали юго-восточную и юго-западную части заповедника и в разные годы протягивались также на 3—7 км западнее и севернее охраняемой территории. Летом 1978 г. на юго-восточной окраине участка этого тигра были зарегистрированы следы другого самца (14 см). Характер его пребывания здесь остался невыясненным.

Спустя несколько лет, зимой 1986/87 г. и в бесснежный период 1987 г., перемещения того же или другого близкой величины тигра-самца (12 см) регистрировали в центральной и северной частях резервата и на сопредельной территории в верховьях р. Раковки, где 22 ноября 1987 г. была отмечена последняя встреча следов этого зверя. В конце ноября — начале декабря следы крупного тигра стали регулярно отмечаться в 10—15 км северо-западнее заповедника, в окрестностях с. Боголюбовки. Здесь 27 января 1988 г. был отстрелян самец из семейной группы, охотившейся в этом зимнем сезоне на домашних животных. Поскольку позднее тигры с шириной подошвенной мозоли 12 см в районе исследований не отмечались, можно предположить, что погиб тот самый тигр-самец, который долго обитал на охраняемой территории.

Освободившаяся территория была занята другим тигром (11,5 см), отмеченным впервые 19 января 1988 г. в юго-восточной части заповедника. В течение бесснежного периода года он держался в бассейне р. Артемовки, в начале декабря его перемещения были зарегистрированы в бассейне р. Комаровки. В 1989—1991 гг. участок обитания этого тигра занимал почти всю территорию резервата и смежные с ней на западе и севере лесопокрываемые площади, однако он не посещал участок заповедника, расположенный южнее долины р. Суворовки (левого притока р. Артемовки). Вблизи указанного участка он проявлял повышенную маркировочную активность (оставлял поскребы на земле на расстоянии 50—100 м друг от друга), свойственную, по данным А. Г. Юдакова и И. Г. Николаева (1987), соседствующим самцам в полосе их контакта. Видимо, юго-восточная часть заповедника использовалась другим тигром-самцом, основная площадь участка обитания которого находилась за пределами резервата.

В районе исследований в течение десяти лет площадь участков обитания тигров-самцов составляла 500—600 км². Почти такие же результаты были получены на Среднем Сихотэ-Алине А. Г. Юдаковым и И. Г. Николаевым (1987). Сходство размеров занимаемых тиграми участков на западном макросклоне средней и южной частей горной страны связана, по нашему мнению, с тем, что здесь отмечается наибольшая для региона плотность населения кабана и изюбря (Бромлей, Кучеренко, 1983).

На занятой тигром-самцом территории располагались участки обитания 2—3 самок с тигрятами или без них. При этом в течение длительного периода различные тигрицы занимали одни и те же два участка. Первый из них был привязан к восточной части резервата. В 1976 г. ядро участка обитавшей здесь тигрицы (9 см) располагалось южнее и восточнее р. Артемовки. В сезоны 1981/1982 и 1990/91 гг.

¹ Здесь и далее цифра в скобках обозначает ширину подошвенной мозоли («пятки») передней лапы тигра.

две самки (соответственно 9—9,5 и 9 см) предпочитали восточную часть участка. В 1985 г. еще одна тигрица (9 см) вырастила тигрят в северо-западной части бассейна р. Артемовки.

Второй участок занимал западную часть резервата и сопредельную с ним территорию. Его ядро, как и в предыдущем случае, располагалось в заповеднике. В период с 1975 по 1979 г. периферийные маршруты обитавшей здесь тигрицы (9—9,5 см) протягивались на 3—7 км на север и запад от границы резервата. Такой же характер использования этого участка другой тигрицей (9,5 см) отмечался в 1990 и 1991 гг. С 1985 по 1988 г. периферийные маршруты еще одной самки (9,5—10 см) были проложены южнее и западнее охраняемой территории.

В период с 1977 по 1978 г. удалось выявить третий участок, принадлежавший молодой тигрице (8—8,5 см). В его пределы входила юго-западная часть заповедника и смежная с ней неохраняемая территория.

Площадь участков обитания тигриц составляла 190—250 км², в среднем 222 км² ($n=4$). Такая величина участков самок, видимо, типична для малонарушенных хозяйственной деятельностью южных хвойно-широколиственных лесов. Размеры интенсивно используемых тигрицами территорий в наших условиях, как и на западных склонах Среднего Сихотэ-Алиня (Юдаков, Николаев, 1987), значительно изменяются в зависимости от наличия у них выводка и возраста тигрят. В первые полгода жизни молодых охотничьи участки двух тигриц занимали площадь 25 и 30 км². С тигрятами в возрасте 0,5—2 лет самки перемещались в пределах территории площадью около 100—157 км² ($n=3$).

В отличие от находящихся в хозяйственном использовании лесов, где места выращивания тигрят в первые месяцы их жизни постоянно меняются тигрицами (Юдаков, Николаев, 1987), режим заповедника позволяет им использовать для этой цели одни и те же участки. В Уссурийском заповеднике их три, они расположены в бассейнах относительно крупных правых притоков рек Комаровки, Артемовки и Суворовки. Эти места характеризуются хорошими защитными свойствами: обилием каменистых расклин, пещер, ниш от вывороченных с корнем деревьев, наличием густых кустарниковых зарослей.

Плотность и структура населения

Имеющиеся материалы не позволяют дать детальную демографическую характеристику группировки. Ясно лишь, что в 1976—1978, 1985, 1990 и 1991 гг. в районе исследований обитали один тигр-самец, 2—3 тигрицы и 3—7 тигрят в возрасте до двух-трех лет. В другие годы состав местной группировки был, видимо, таким же или близким к указанному. Так, в период с 1975 по 1991 г. все регистрируемые тигрицы участвовали в размножении, величина их выводков была относительно стабильной и составила в среднем 2,4 особи ($n=12$).

1975	1977	1981	1983	1985	1986	1988	1990
2 и 3	3 и 3	3	2	3 и 3	3	2	2 и 1

Плотность населения уссурийской группировки тигра, рассчитанная исходя из величины обитавшей здесь на площади 500—600 км² семей-

ной группы, составляла в 1990 и 1991 гг. 10 особей на 1000 км², в 1976 и 1985 гг. — 11,7, а в 1977 и 1978 гг. достигала даже 18 особей на 1000 км².

Питание

Основу питания тигров местной группировки составляют, как и на большей части ареала вида (Капланов, 1948; Юдаков, Николаев, 1973; Кучеренко, 1977; и др.), кабан и изюбрь, причем значение их в добыче хищников различается мало (табл. 2). В последние 10 лет, когда отме-

Таблица 2

Многолетние изменения состава добычи амурского тигра
в Уссурийском заповеднике (по находкам остатков жертв, $n = 97$)

Вид	1974—1980		1981—1985		1986—1991	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Кабан	14	45,2	3	20,0	13	25,5
Изюбрь	12	38,7	4	26,6	11	21,5
Пятнистый олень	5	16,1	6	40,0	14	27,4
Косуля	0	0	1	6,7	6	11,8
Кабарга	0	0	1	6,7	1	2,0
Медведь гималайский	0	0	0	0	6	11,8

чалась высокая численность реакклиматизированного здесь пятнистого оленя (рис. 2), он также стал одной из основных жертв тигра. Из других животных в составе его добычи зарегистрированы косуля, кабарга, гималайский медведь, енотовидная собака, барсук, маньчжурский заяц, рябчик.

Участие различных видов копытных в питании тигра зависит от их обилия в местах его обитания. В восточной части заповедника, где преобладают стаи, наиболее типичные для изюбря, остатки этого вида составляют 63,7% всех зарегистрированных здесь жертв тигра, на долю же кабана приходится только 27,3%. В западной части резервата, где больше площадь угодий, предпочитаемых кабаном, доля последнего в рационе хищников поднимается до 31,4%, изюбря же снижается до 23,3%. Многолетние изменения участия различных видов копытных в питании тигра происходили синхронно с многолетней динамикой их численности в лесах заповедника (табл. 2, рис. 2).

Ухудшение состояния кормовой базы и низкая доступность копытных как объектов охоты при неблагоприятных зимних условиях могут приводить к перекочевкам некоторых особей к поселениям человека и последующему настойчивому преследованию ими домашних животных. С 1984 по 1991 г. в Уссурийском р-не было зарегистрировано 69 случаев нападения тигров на домашних животных (табл. 3). При этом в

Таблица 3

Гибель домашних животных от тигров в Уссурийском заповеднике
и на сопредельной территории

Вид	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	Всего
Крупный рогатый скот	3	4	12	12	6	3	—	3	43
Лошадь	2	—	2	—	—	—	—	—	4
Собака	2	4	11	—	2	3	—	—	22

зимнее время хищниками совершено 66,7% всех нападений. Большинство случаев пришлось на период депрессии популяции кабана (1984—1987 гг.), совпавшей с периодом малоснежных зим (1985—1988 гг.).

Динамика численности

Сопоставление многолетней динамики популяций тигра и его основных жертв позволило выяснить, что численность хищника достигала максимальных показателей в годы одновременно высокой численности кабана и изюбря в сезон 1979/80 г., кабана, изюбря и пятнистого оленя — в 1981/82 г., пятнистого оленя — в 1984/85 г. (рис. 2). В то же время в 1986—1988 гг. при таком же, как и в 1984/85 г., уровне численности пятнистого оленя показатель учета следов тигра составил лишь 0,3—0,5 следов на 10 км. Причина этого становится понятной, если проанализировать условия зимних сезонов. Зима 1984/85 г. была многоснежной, снежный покров высотой около 20 см установился уже в ноябре и в январе—феврале достигал 60 см. При таких условиях отмечается высокая добычливость тигриных охот (Матюшкин, 1992). Напротив, зимы 1985/86, 1986/87 и 1987/88 гг. были малоснежными. В такие зимы при одновременно низкой численности кабана увеличивается количество случаев гибели тигров.

Зимой 1985/86 г. была найдена умершая от истощения тигрица, имевшая обширную рану на щеке. Погиб и один из ее тигрят-первогодков, двое других были отловлены. К концу этого же сезона в выводке другой тигрицы из трех тигрят-первогодков остались только двое. В конце ноября 1987 г. семья из пяти тигров из-за бескормицы в тайге была вынуждена перекочевать в окрестности с. Боголюбовка, где звери стали совершать регулярные нападения на домашних животных. Уже в январе 1988 г. самец был отстрелян, а в феврале отловлены самка с выводком. Также в конце зимы 1983/84 г. была убита молодая тигрица, забравшаяся на свиноферму в с. Отрадное. 15 декабря 1984 г. еще одна молодая особь погибла, попав в поставленный на лисицу капкан в окрестностях с. Николаевка. Снижение показателя учета следов тигра в неблагоприятные зимние сезоны зависит, по видимому, не только от повышенной гибели зверей, но и от рассредоточения тигров по более обширной территории.

На состоянии группировки тигра в заповеднике может неблагоприятно сказываться сокращение плотности диких копытных в результате интенсивной охоты на сопредельных землях. За последние 18 лет на долю животных, добытых в результате лицензионной и браконьерской охоты, пришлось 42% общего количества зарегистрированных случаев гибели копытных (табл. 4).

Таблица 4
Причины гибели копытных в Уссурийском заповеднике и на сопредельной территории в период с 1974 по 1991 г.

Вид	Добыча тигром		Добыча другими хищниками, болезни		Лицензионная охота и браконьерство	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Кабан	30	30,9	20	19,2	75	53,6
Изюбрь	27	27,8	34	32,7	30	21,4
Пятнистый олень	25	25,8	24	23,1	14	10,0
Косуля	7	7,2	13	12,5	21	15,0
Кабарга	2	2,1	12	11,5	0	0

Заключение

После глубокой депрессии, пришедшейся на 30—40-е годы, популяция амурского тигра в результате принятых мер охраны в середине 50-х годов вновь заселили территорию Уссурийского заповедника. В конце 50-х — начале 60-х годов численность местной группировки тигра стабилизировалась. В период с 1975 по 1991 г. плотность населения вида определялась интервалом 10—18 особей на 1000 км². Характер использования территории отличался относительным постоянством. На участке тигра-самца площадью 500—600 км² обитали 2—3 самки и 3—7 тигрят. Численность тигра достигает в районе исследований максимальных показателей при высокой численности его основных жертв — кабана, изюбря и пятнистого оленя. При ухудшении обеспеченности добычей в малоснежные зимы увеличивается количество случаев гибели тигров — как по естественным причинам, так и в результате отстрелов особей, выходящих в поисках корма к поселениям человека.

В силу ограниченности размеров территории Уссурийский заповедник не может обеспечить долговременного сохранения местной группировки тигра. Ситуация усугубляется тем, что до настоящего времени у заповедника отсутствует охранная зона. К тому же леса на сопредельных с резерватом землях подвергаются интенсивному хозяйственному использованию и занимаемая ими площадь неуклонно сокращается. В годы снижения численности копытных здесь уже сейчас необходимо полностью отказываться от их отстрела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Брагин А., Гапонов В. Проблемы амурского тигра//Охота и охот. хоз-во. 1989. № 10.
- Бромлей Г. Ф., Гутникова З. И. Супутинский заповедник. Владивосток, 1955.
- Бромлей Г. Ф., Васильев Н. Г., Харкевич С. С., Нечаев В. А. Растительный и животный мир Уссурийского заповедника. М., 1977.
- Бромлей Г. Ф., Кучеренко С. П. Копытные юга Дальнего Востока СССР. М., 1983.
- Данченко В. В. Амурский тигр в Уссурийском заповеднике//Редкие и исчезающие животные суши Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1981.
- Животченко В. И. О питании амурского тигра//Хищные млекопитающие. М., 1981.
- Капланов Л. Г. Тигр. Изюбрь. Лось. М., 1948.
- Кучеренко С. П. Воздействие амурского тигра на популяции его жертв//Редкие виды млекопитающих и их охрана. Мат-лы Всесоюз. совещ. М., 1977.
- Матюшкин Е. Н. Тигр и человек: проблемы соседства//Природа. 1973. № 12.
- Матюшкин Е. Н. Тигр и изюбрь на приморских склонах Среднего Сихотэ-Алиня//Бюл. МОИП. Отд. биол. 1992. Т. 97, вып. 1.
- Матюшкин Е. Н., Астафьев А. А., Зайцев В. А. и др. История, современное состояние и перспективы охраны тигра в Сихотэ-Алинском заповеднике//Хищные млекопитающие. М., 1981.
- Пикунов Д. Г., Базыльников В. И., Рыбачук В. В. Методы изучения и экологические основы охраны тигра в Приморье//Изучение и охрана редких и исчезающих видов животных фауны СССР. М., 1985.
- Приклонский С. Г. Зимний маршрутный учет охотничьих животных//Методы учета охотничьих животных в лесной зоне. Тр. Окского гос. заповед. 1973. Вып. 9.
- Юдаков А. Г., Николаев И. Г. Состояние популяции амурского тигра (*Panthera tigris altaica*) в Приморском крае//Зоол. журн. 1973. Т. 52, вып. 6.
- Юдаков А. Г., Николаев И. Г. Экология амурского тигра. М., 1987.